

Журналист&активист: сохранить объективность

Есть публикации, которые для тебя больше, нежели работа. Так получилось и с материалом про реновацию ул. Вавилова в Красноярске. Чем глубже погружался в тему, тем ниже опускались руки. Общаясь с жителями, понимал, что просто описать ситуацию мало. Необходимо, чтобы текст стал отправной точкой для активных действий. С одной стороны, таким мотиватором для людей, с другой — поводом для общественной дискуссии об уплотнении застройки

Андрей Мужчинский, спичрайтер, журналист, блогер, активист, город Красноярск

Подготовка материала «"В хрущевках тоже живут люди! Нам тоже нужен двор!"»: почему жители правого берега Красноярска готовы митинговать» заняла более полугода. Информации и расшифровок интервью набрано много. Все кажется важным, но не «Войну и мир» же пишу, а журналистский текст. Чтобы не утонуть в материале, расскажу о работе над публикацией в таком формате, как вопросы самому себе.

Почему вообще выбрал именно эту тему для расследования?

Реновация ул. Вавилова в Красноярске проходит на моих глазах. Будучи корреспондентом газеты «Городские новости», я много писал о градостроительстве, рассказывал о планах по застройке краевого центра, обсуждал с экспертами и представителями администрации города важность комплексного подхода.

Посетил не одни публичные слушания, на которых жители территорий, где планировалось большое строительство, выступали за разумное освоение территорий. Люди просили, чтобы вместе с жилыми домами появлялись детские сады, школы, медицинские объекты, дороги, парки и скверы. Вполне понятные требования красноярцев, которые не хотят жить в человекообразных, а ратуют за комфортную среду.

Что касается ул. Вавилова, то за ее реновацией я следил не только по долгу службы, как журналист, но и как житель этого района. Я видел, как заявленное с высоких трибун, реализовывалось на практике.

*Читать материал
«В хрущевках
тоже живут
люди! Нам тоже
нужен двор!»*

Первые планы реновации ул. Вавилова городские власти обнародовали в 2011 году. Тогда был утвержден проект планировки, где на месте 58 деревянных двухэтажек предусматривалось строительство 16 жилых домов от

10 до 24 этажей (на данный момент 11 из них построены).

Согласно плану, после реновации общая площадь всех жилых строений (как сохранных сталинок и хрущевок, так и построенных) составит почти 278,6 тыс. кв. м. Население микрорайона приблизится к 13 тысячам человек.

Уже в 2016 году застройщик решил внести коррективы в первоначальные планы. Емкость жилого района увеличилась до 337,3 тысячи кв. м, а население — до 13,6 тыс.

Тогда в микрорайоне поднялась большая волна протеста. Дискуссии вокруг планов мэрии и застройщика длились почти полгода. В публичных слушаниях приняли участие более 4 тысяч человек. Проект тогда отправили на доработку, а после все-таки приняли, уменьшив этажность нескольких домов.

В 2021 году на сайте мэрии стали появляться документы, из которых стало понятно, что городские власти намерены снова пересмотреть планы по реновации ул. Вавилова. И снова речь идет об уплотнении застройки. Плюс 30% к проекту 2016 года.

По замыслу, проекты планировки разрабатываются, чтобы защитить людей от хаотичной застройки. Мол, если нарисован дом, парк, дорога, то так оно и будет. Но, оказалось, что в любой момент ранее утвержденный план можно легко изменить, и убраться, к примеру, сквер, и добавить новый дом.

Так и появилась идея материала: на примере реновации ул. Вавилова показать, что действующее законодательство имеет ряд лазеек, благодаря которым застройщик и мэрия, по сути, могут делать с территорией, отданной под застройку, что угодно и фактически без учета мнения жителей района.

Да, после публичных слушаний проект могут по пожеланиям людей направить на доработку. Но, заказчик проекта сам выбирает, что изменить. Вносит технические правки и снова отдает документ на подпись мэру. Второй раз публичные слушания проводить не надо. На бумаге требование закона соблюдено, мнение жителей спросили, но по факту замечания и пожелания жителей не учтены в итоговом проекте.

Как менялась гипотеза по ходу работы. Какой гипотеза была в самом начале? Как она уточнялась в процессе работы?

Барак под снос

Когда начал собирать факты и документы про освоение ул. Вавилова, то наткнулся на решение суда, которым признана незаконной манипуляция с одним из земельных участков, выделенных под застройку. Застройщик многократно формировал-расформировывал надел, чтобы параметры построенных домов отвечали требованиям действующего законодательства.

С предположения, что такие лазейки с формированием границ земельных участков и позволяют повышать плотность застройки, и начал работу над материалом.

Далее дело приобрело более интересный поворот. Есть и другие нюансы, которые помогают застройщику выжать территорию по максимуму. Да, за утверждение проектов планировки отвечают органы власти. Но по факту разработка этих документов отдается на откуп компании, которая планирует строительство и начинается по их инициативе.

То есть не город устанавливает правила игры: мол, вот земельный участок такой-то площади, на нем застройщик может построить столько квадратных метров жилья, остальное под социальную и дорожную инфраструктуру, — а предприниматель приходит со своими параметрами и сам же оперирует потом нормативами, чтобы по максимуму вписать в границы выделенного участка свои коммерческие интересы. То есть изначально балом правит бизнес.

Ну и в случае с ул. Вавилова был еще один момент, который сыграл против жителей. Город, давая старт третьей

вариации проекта планировки данного микрорайона, по сути, пошел на сделку с дьяволом. Есть несколько аварийных барачков, которые мэрия хочет расселить без участия бюджета, и есть появившийся в законе механизм КРТ (комплексное развитие территории).

И, говорится в федеральном законодательстве, по решению органов власти субъекта федерации (а по несчастливому совпадению, в Красноярском крае такое решение есть), если в отношении территории принято решение о КРТ, то публичные слушания проводить необязательно. Пазл сложился. Город и застройщик получили право решать судьбу микрорайона без участия жителей. Так у материала появилась новая задача. Не просто рассказать о ситуации, когда микрорайон, где живет 10 тысяч человек, отдадут в руки застройщика, а поднять общественный резонанс (Одно дело, строить в чистом поле. Совсем другое — в итак застроенном микрорайоне, где живут люди). Одним из лейтмотивов публикации стало требование учета мнения жителей и обязательное проведение публичных слушаний.

Как собирал информацию? Какие технологии и инструменты поиска информации использовал?

Первым делом начал работу с открытыми данными. На сайте администрации Красноярска нашел проекты планировки ул. Вавилова 2011 и 2016 года и новые предлагаемые решения реновации. В городском архиве удалось найти документы мэрии, что еще в 2005 и 2007 года по запросу застройщика в микрорайоне были сформированы под застройку все свободные земли.

То есть уже тогда был создан задел будущего главного конфликта между жителями, с одной стороны, и застройщиком и мэрией, с другой, что под застройку отданы существующие детские и спортивные площадки. Зеленые зоны, а не только участки, занятые аварийными бараками.

Сопоставление трех проектов планировки 2011, 2016 и 2022 года стало отличным визуальным сопровождением материала. Только наглядные схемы, цифры, как увеличивается плотность застройки.

Следующий источник информации — это запросы в мэрию. За полгода было направлено с десятков обращений. Каждую цифру об обновляемых планах застройки приходилось буквально выпрашивать. Так, к примеру, в одном из первых обращений запросил информацию о при-

чинах внесения изменений в проект планировки. В ответ получил неконкретное, мол, в мэрию поступило обращение. Пришлось дополнительно слать письменный запрос: от кого поступило обращение. Только после этого мэрия назвала конкретную строительную компанию. Вот так цеплялся за фразы в ответах и слал новые запросы, выуживая нужную информацию.

Самый большой пласт работы — полевая. Исходил микрорайон вдоль и поперек. Поговорил с жителями пятиэтажек, аварийных двухэтажек, новостроек. Нашел активных участников публичных слушаний 2016 года. Во время разговора с жителями одного из домов, которые застройщик уже построил в микрорайоне ранее, узнал про уже упомянутый выше выигранный суд о незаконной манипуляции с земельными участками, выделенными под строительство.

Что делал, если отказывали в предоставлении информации? Как уговаривал людей общаться?

Органы власти и надзорные ведомства не могут проигнорировать запрос и обращение. Есть закон о СМИ, есть закон об обращениях граждан. Пусть не за 7 дней (закон о СМИ), но в течение 30 дней (закон об обращениях граждан) ответ должен быть подготовлен и отправлен заявителю.

Тут, как уже отметил раньше, другая проблема: мэрия очень дозированно выдавала информацию, приходилось проявлять настойчивость и слать уточняющие вопросы снова и снова.

Застройщик сразу пошел в отказ. Мол, все вопросы в администрацию. На всякий случай отправил им список вопросов и предупредил, что с их комментарием или без него материал все равно выйдет. Так и написал, что компания отказалась от комментариев.

Жители охотно общались со мной, но не все хотели называть свое имя. Конечно, всегда хочется, чтобы у истории были неанонимные герои. В моей практике выходили тексты, где не было ни одного живого героя под своим именем.

Конечно, такие материалы проигрывают тем, где каждый персонаж имеет имя и фамилию и фото. Но человек имеет право на анонимность. Надо понимать, насколько эта анонимность оправдана.

Понятно, что если герою какая-то реальная опасность, пусть и гипотетическая, может грозить, то тут вопросов нет, анонимно значит анонимно. Но иногда в людях включается какая-то необоснованная боязнь. Приходится объяснять, что без конкретики в органах власти, в надзорных органах только общую инструкцию получишь. Проблему не решишь. Когда начинаешь общаться с той же прокуратурой (да любым надзорным органом), там даже с тобой говорить никто не будет, если обращение анонимное. Тут уже беседуешь с человеком, пытаешься понять, он реально проблему решить хочет? Если нет, то разговор закончен, если да, то объясняешь, чем вынос ситуации в публичное поле помочь может. И да, всегда, предупреждаю: стопроцентной гарантии, что проблема решится, нет.

Анонимные обращения вообще опасны. Особенно, когда ты не можешь идентифицировать написавшего обращение. Я несколько лет работал в одной газете, где мы активно призывали читателей обращаться с вопросами и проблемами. Причем у редактора была принципиальная позиция брать в работу любые пришедшие обращения. Пришло рядовое анонимное письмо по традиционной бумажной почте. Там человек без имени и обратного адреса жаловался на конкретную управляющую компанию. Было принято решение напечатать письмо в рубрике: письма читателей. Стандартная история много таких писем жалобных на ЖКХ приходят всегда. Но эта история запомнилась тем, что через пару дней после публикации письма позвонил директор этой управляющей организации, мол, что вы на компанию мою клевете. А у редакции в руках только письмо без имени и адреса. Далее ситуацию разругивал юрист.

Почему выбрал такой формат подачи?

Сама ситуация с реновацией ул. Вавилова отличается большим эмоциональным накалом. Жители чувствуют себя обманутыми, они на публичных слушаниях в 2011 году согласовали планы застройки. Но потом в 2016 году те договоренности мэрия и застройщик решили пересмотреть. Люди еще с тем поражением не смирились, а в 2022 снова пришла информация, что планы пересмотрят опять.

Чтобы передать этот накал, выбрал жанр большого репортажа. Такая немного киношная история. Начинаю с

Выступление на заседании комиссии горсовета по градостроительству

О застройке ул. Вавилова говорю на встрече с мэром Красноярска Владиславом Логиновым

действия: стихийное собрание жителей, только узнавших о новых планах застройщика, во дворе. И потом на как будто плету косичку, завязываю и развязываю узел. Развитие событий через ввод новых данных (цифры, комментарии чиновников).

Потом опять картинка с места событий (беседа с жителями новостроек). Опять обязательный документарно-исторический экскурс. Далее опять включение — диалог с жителями двухэтажных барачков...

Такое постоянное переключение, новые акценты. Эмоциональные комментарии, цифры, документы, факты. Материал получился большой, полноценное расследование, и нужно было удерживать внимание читателей. Поэтому и была выбрана такая форма подачи.

Какие реакции после публикации и от кого получили?

Возмущение читателей, их негодование. Жители ул. Вавилова активно репостили ссылку на материал у себя в социальных сетях. Получилось такое неформальное движение. Люди требовали, чтобы новые планы по реновации микрорайона обсуждались не кулуарно, а публично.

Видя эту реакцию, направил материал и все собранные в ходе работы над ним документы, факты, в прокуратуру. Надзорный орган, в свою очередь, рекомендовал администрации Красноярска вынести готовящийся проект застройки (хоть, напомним, по действующему закону это в случае с КРТ не обязательно) на публичные слушания. Мэрия позицию прокуратуры услышала. Общественные обсуждения состоялись с 10 марта по 5 апреля 2023 года. По их итогам было рекомендовано направить проект на доработку. 9 июня 2023 года проект планировки утвержден мэром Красноярска. Но, увы, ни одно из принципиальных пожеланий жителей в нем так и не отражено. Плотность застройки не снижена. Земельные споры не решены.

В истории рано ставить точку. Она продолжает жить. Жители одного из домов, что давали мне комментарий, воодушевились примером соседей, кому через суд удалось отстоять свою придомовую территорию от стройки, сейчас судятся с мэрией и застройщиком, чтобы манипуляции с их земельным участком были признаны незаконными.

Сразу несколько активных жителей пятиэтажек, в том числе и я, активно переписываются с прокуратурой, ищут лазейки в действующем законодательстве, чтобы оспорить очередное уплотнение застройки.

Да, действующее федеральное законодательство о КРТ дает полный карт-бланш мэрии и застройщику, но жители микрорайона руки не опускают. Продолжаю следить за ситуацией. Рассказываю о развитии событий на своей странице ВКонтакте.

Как считаешь, должен ли / может ли автор расследования принимать участие в гражданской активности по поводу затронутой в расследовании проблемы? Как сам для себя ответил на этот вопрос?

Однозначно, журналист должен определить для себя, кто он: участник события или репортер. К примеру, ты либо

рассказываешь о митинге, или участвуешь в нем. Это разные правовые нюансы и юридические последствия. Да, в идеальной ситуации, третьего не дано, либо — либо. В противном случае, есть риск скатиться в своих симпатиях в чью-то сторону, и это может повлиять на качество готовящегося материала.

Хотя, конечно, прекрасно понимаю, что так или иначе позицию журналиста все равно можно уловить в тексте, как бы он ее не прятал.

Но несмотря ни на что, мы, как журналисты, стремимся к объективности, стремимся дать голос всем участникам конфликта, озвучить разные мнения, даже те, которые кажутся нам абсурдными.

В идеале, конечно, если ты прямо активный участник процесса, то лучше и быть им, есть много других тем, где ты сторонний наблюдатель и можешь о них написать. А тут пригласи журналиста, пусть он со стороны на твою активность посмотрит.

Но с другой стороны, когда ты в теме, проанализировал огромный массив информации, то прям невольно и хочется самому написать.

В профессии нашей есть столько вариантов подхода к снаряду, что даже то, что ты активный участник процесса, не мешает тебе быть журналистом. Все жанры, где повествование идет от первого лица, где подчеркивается, что пишущий на себе все прошел и испытал, нам в помощь.

Честно говоря, я для себя так и не нашел однозначного ответа: активист или журналист. Пытаюсь совмещать, как могу. Ибо и то, и другое часть меня, и отказаться ни от одного, ни от другого я не готов и не хочу.

В ситуации с реновацией ул. Вавилова выступаю в обеих ролях. Когда готовил большой материал для СМИ, то принципиально занял позицию журналиста (думаю, мне это удалось): предоставлял слово всем сторонам конфликта, не давал личных оценок, говорил только о цифрах и фактах, что доказаны найденными документами.

На своей странице ВКонтакте уже занимаю другую роль: житель ул. Вавилова, активист. Борющийся против уплотнения застроек.

